

О некоторых аспектах курдской политики Дамаска

Комментарий Центра АРВАК, 15.03.2025

11.03.2025 стало известно, что между новым правительством в Дамаске и курдскими лидерами достигнуто соглашения об *«интеграции в состав единого государства всех военных и гражданских структур курдской автономной администрации, действующей на севере и востоке Сирии»*. Соглашение было подписано лично временным президентом САР Ахмедом аш-Шараа и главой Сирийских демократических сил (СДС) Мазлумом Абди.

Турецкие и сирийские проправительственные СМИ попытались представить новость как большую победу Анкары и Дамаска в процессе разрешения «курдской проблемы», однако анализ имеющейся в открытом доступе информации позволяет заключить, что достигнутое соглашение, как минимум, не вполне отражает изначальные запросы Турции и новых сирийских властей по курдской повестке. Очевидно, что этим и объясняется сдержанный оптимизм турецких и сирийских официальных лиц и политиков, комментирующих подписанный документ.

Прежде всего, речь идет о не состоявшейся реализации основных требований Дамаска и Анкары, согласно которым сирийские курды должны были беспрекословно и полностью сложить оружие и упразднить уже существующую де-факто автономию в Рожаве. Эти ультимативные требования озвучивала не только администрация Ахмеда аш-Шараа, но и лично президент Турции Реджеп Эрдоган, заявлявший о том, что любые переговоры с сирийскими курдами должны вестись только вокруг условий их капитуляции. Однако, судя по оглашенным пунктам подписанного соглашения, имеющегося в свободно доступе, курды не взяли на себя обязательства сложить оружие и упразднить автономию. Курдские вооруженные отряды будут сохранены, и это принципиально важный фактор, поскольку их формальная интеграция в сирийскую армию на условиях *«сохранения национального состава»* существующих подразделений уже подразумевает их определенную самостоятельность, со всеми вытекающими из этого последствиями. Тем более, если речь идет о постоянной дислокации курдских сил в мирное время на территории, подконтрольной курдской администрации. Что же касается самой администрации, то в соглашении нет речи о ее упразднении, но опять же используется термин *«интеграция»*, обозначающий, что она будет действовать в составе общесирийских гражданских органов управления и в рамках сирийских законов. Тем самым, представляется очевидным, что связка Анкара–Дамаск не достигла своих максималистских целей, которые утратили актуальность после ожесточенных боевых действий с декабря 2024-го по январь 2025 года, показавших, что т. н. *«Новая сирийская армия»*, как минимум на данный момент, не в состоянии сломить сопротивление сирийских курдов.

Кроме того, есть все основания ожидать, что мирный процесс между Дамаском и курдами еще будет подвергнут «испытаниям», поскольку опубликованные пункты соглашения пока еще имеют декларативный характер, многие их детали не согласованы, как и не выработаны механизмы их реализации. К примеру, пока не

ясно, какие силовые ведомства и военные подразделения будут обеспечивать безопасность внешних границ Рожавы, ее стратегических объектов, аэропортов и нефтяных скважин, которые формально должны перейти под контроль правительства в Дамаске. Есть существенная разница в том, будут ли обеспечением безопасности перечисленных объектов заниматься структуры, укомплектованные из представителей местного курдского населения, или же Дамаск будет всячески стараться задействовать для этой цели лояльных себе арабских и тюркских представителей населения Сирии. Подобных несогласованных деталей очень много, и именно в них кроется ответ на вопрос, будет ли реализовано достигнутое мирное соглашение в практической плоскости. Судя по сообщениям сирийских СМИ, процесс согласования всех деталей растянется до конца текущего года.

Пока же Анкаре и Дамаску придется довольствоваться формальной заменой знамени Рожавы на флаг САР на административных зданиях и обещаниями руководства СДС бороться с остатками «асадовского режима», а также исключить из своих рядов «боевиков» РПК. Это пока еще не существенные достижения, учитывая, что на западе и юге Сирии уже разворачиваются крайне опасные для правительства А. аш-Шараа события, под воздействием которых Рожава может за считанные минуты убрать сирийские флаги и вернуть ситуацию к исходной точке ноября 2024 года.